

ISSN 2312-9352

Научный журнал

«PEM: Psychology. Educology. Medicine»

— • —

№№ 3- 4. - 2015

[Вариант журнала со сборником трудов
н.-п. конференции в двух частях]

Часть 1.

Нижний Новгород - Черногорск 2015

К истории проблем

УДК 518.7+159.9

УЧЕНИЕ О ДОМИНАНТЕ А. УХТОМСКОГО. НА СТЫКЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, РЕЛИГИИ, ФИЛОСО- ФИИ, ПСИХОЛОГИИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Е. Ю. Зуева. Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН,
Москва, Россия, *e-mail: ezueva@keldysh.ru*

К. Б. Зуев. Институт психологии РАН, Москва, Россия,
e-mail: konstantin.zyev@gmail.com

Резюме. Статья посвящена наследию выдающегося русского ученого А.А.Ухтомского. Его учение о доминанте принадлежит как физиологии, так и психологии и философии, а также предвосхищает ряд идей кибернетики и синергетики. Нравственная трактовка учения близка к христианству. Автору удается сблизить естественно – научный и религиозный подходы.

Ключевые слова: А. Ухтомский, доминанта, моделирование поведения, категория лица, закон двойника и заслуженного собеседника.

Алексей Алексеевич Ухтомский (1875-1942) был очень цельным, и в то же время на редкость многогранным мыслителем. Он принадлежал к тому поколению, которое еще могло давать таких ученых-универсалов с эрудицией не только в своей узкой области, но и во многих других. В наше время такие почти не встречаются, и по объективным причинам – объем знаний возрос экспоненциально, но и по субъективным – люди реже ставят себе задачи такого масштаба. А.А.Ухтомский с юношеского возраста не может согласиться с противопоставлением религии и науки. «Два пути, две сокровищницы мысли известны мне и современному мне человечеству, в которых оно может черпать ответ на вопросы жизни: первый - путь христианской и святоотеческой философии; второй – в науке, который есть

метод по преимуществу. Почему, откуда это роковое разделение путей, имеющих одну цель впереди себя? Не составляют ли эти два пути по существу одно?»[1,274]. Имея за плечами два образования – военно-инженерное и философское (богословское), Ухтомский поступает на естественный факультет Петербургского университета для изучения физиологии, так как ставит задачу найти "биологически целесообразный момент богопочитания». В Университете Ухтомский становится ассистентом Н.Е.Введенского, ученика Н.М.Сеченова, и изучает процессы возбуждения и торможения в центральной нервной системе. При этом довольно рано Ухтомский открывает для себя, что двигательная реакция организма зависит от его внутреннего состояния не в меньшей степени, чем от пришедшего извне сигнала. Это наблюдение позже ляжет в основу учения о доминанте. Принцип доминанты дает объяснение поведению живых существ. В каждый конкретный момент выполняется некоторый целостный поведенческий акт, для чего нужно объединить и согласовать все силы организма. Временным управляющим центром и является доминанта, использующая энергию любого приходящего сигнала для подкрепления выполняемого действия и подавляющая другие возможные действия. Затем роль доминанты переходит к другому центру для выполнения следующей функциональной задачи. Задача же формируется на основании вновь пришедшей информации и всего прошлого опыта. Этот опыт хранится в виде следов пережитых доминант, как моделей возможных действий. Таким образом, концепция доминанты позволяет рассматривать поведение как активное и целенаправленное. Кроме того, при таком подходе организм рассматривается в своем развитии, а поведенческая реакция зависит от момента времени, которое тем самым становится историческим (необратимым, зависящим от уже произошедших событий).

Доминанта рассматривалась самим автором как всеобщий принцип, сравнимый по универсальности с принципом всемирного тяготения. В наших предыдущих работах [2,3] мы попытались выделить те философские и методологические положения его учения, которые допускают сравнение с идеями кибернетики, а также более позднего научного направления – синергетики. Были выявлены совпадения по важным пунктам:

необратимость времени в жизненном процессе,
наличие двух принципиально различных стадий процесса – детерминированной фазы и фазы неустойчивости (смены доминант),
интеграция в единую систему как объединение ритмических процессов, при этом в детерминированной фазе один из процессов преобладает и подавляет остальные (доминанта),
холизм (целое не равно сумме частей, функционирование части зависит от ее места в целом),
неравновесность процесса (наличие энергетического обмена со средой), и ряд других.

Эти совпадения открывают принципиальную возможность использования принципа доминанты для математического описания и компьютерного моделирования различных аспектов поведения.

Принцип доминанты возник как физиологическая теория. Одновременно он дает основу для объяснения явлений на психологическом уровне. С его помощью можно описать очень многие психологические феномены: память, внимание, восприятие, предметное мышление, мотивации [4]. Этот же подход может использоваться и использовался самим А.Ухтомским для таких прикладных областей, как психология труда, спорта, педагогическая психология. В настоящее время принцип доминанты уже принят и используется многими психологами.

Итак, А.Ухтомским найден физиологический принцип, дающий единый ключ ко многим психологическим явлениям и согласующийся с современным описанием процессов различного рода в синергетике (появившейся на несколько десятилетий позже его работ). Это само по себе замечательный результат. Но сам автор ставил себе сверхзадачу – согласовать естественную науку и христианство. Как это возможно, в каком смысле это может быть удачным? А.Ухтомский исходит из такого представления о человеке, которое не требует специальных мистических объяснений, а согласуется с обычным здравым смыслом. Так, в его учении человек – существо не только биологическое, но и историческое, и социальное, он включен в общественное взаимодействие и в процесс смены поколений, и этим во многом определяются его реакции на внешние вызовы. Кроме того, человек активен, обладает волей, способен к целенаправленной деятельности, относительно свободен, и в меру этой

свободы ответственен. И, что очень важно, воспринимает себя целостно. «Я» не дробится на составляющие, это не мозаичная картинка, а единица. Все это согласуется с концепцией доминанты и может быть интерпретировано на ее основе.

Рассмотрим трактовку А.Ухтомским проблем межличностного взаимодействия. Она близка к христианским взглядам. Автор формулирует два закона – закон Двойника и закон Заслуженного собеседника (фактически это две стороны одной медали). *«Между нами и переживаемой реальностью стоят, прежде всего, наши доминанты, которые ведь преломляют для нас действительность, равно как наши реакции на действительность в чрезвычайной степени. Доминанты создают «предрассудки», т.е. те предпосылки мысли, которые эта последняя вносит в работу сама от себя, не отдавая себе в этом отчета. Значительная часть таких предрассудков совершенно неизбежна и имеет нормальное рабочее значение».*[1,395] В зависимости от того, как складывались эти «предрассудки», какова предыстория возникновения доминант, отношение к встреченному человеку может меняться в очень широком диапазоне. На одном его полюсе – «двойник», неспособность понять другого человека, аутизм, солипсизм. *“Каждый видит в мире и людях то, чего искал и чего заслужил. И каждому мир и люди поворачиваются так, как он того заслужил. Это, можно сказать, “закон заслуженного собеседника». Общий колорит, под которым рисуется нам мир и люди, в чрезвычайной степени определяется тем, каковы наши доминанты и каковы мы сами... Делец, все равно – научный или биржевой, заранее видит в мире и в истории всего лишь специально предоставленную среду для операций sans gene, а людей разделяет в общем на умных, с которыми предстоит бороться, и простачков, которыми предстоит пользоваться. Все это абстракции, predeterminedные доминантами, и, как видите, все они более или менее ответственны”*[1,355]. На другом полюсе человеческих отношений – творческая, дающая возможность личного роста любовь. *«С того момента, как человек решится однажды вынести свою установку (свою доминанту) на Собеседника вне и помимо себя, начинается все растущий труд над собой и ради другого, т.е. все больший уход от себя в жизнь для ближнего. Награда, и притом ничем не заменяемая, в том,*

что избылику жизни и дела конца уже нет»[1,365].

Из этих законов следует практически-нравственный вывод – человек должен воспитывать в себе «доминанту на лицо другого». *«Самое трудное дело для каждого из нас – это надлежащая и неизбежная реальность Собеседника, - ближайшего человека, к которому направлена всякая наша мысль и слово. Итак – от теории к человеку, к реальному, ближайшему, осязаемому, живому человеку во всей его неожиданности поверх всех наших ожиданий и теоретических предвидений. От двойника к собеседнику!»[1,412].* Только в выходе из себя к другим людям, к миру человек может найти спасение, избежать нравственного падения, надуманных теорий, солипсизма.

Это учение может интерпретироваться в философских, психологических, христианских терминах. А.Ухтомский предлагает ввести в научное рассмотрение новую философскую категорию – категорию «лица». *«Тем самым вносится в наше мышление совершенно новая категория – «категория лица», которая обыкновенно игнорируется в системах логики, в теории познания и в философских системах, - потому что громадное большинство этих систем написано индивидуалистически мыслившими людьми с самоупором на себя!»[1,341].* Доминанта на лицо другого - это для А.Ухтомского способ перевести на язык науки категорию христианской любви.

Заметим попутно, что, вводя христианскую любовь непосредственно в научное рассмотрение, А.Ухтомский следует не просто христианской, и даже не просто православной, а именно русской философской традиции. Здесь его предшественниками являются А.С.Хомяков и В.С.Соловьев. Это должно быть темой отдельного рассмотрения; насколько нам известно, пока публикаций на эту тему не было.

Также в терминах доминанты А.Ухтомский рассматривает проблему обратного влияния наших решений, нашего поведения на обстоятельства нашей жизни. Это можно видеть в общественных отношениях, в семье, во взаимоотношениях поколений. Тут можно провести аналогии с «семейными сценариями» в психологии, а в христианстве это близко к понятию суда, наказания за грехи. *“Событие не создается, не определяется только что пришедшими факторами, - последние пришли*

лишь затем, чтобы осуществить и выявить то, что пребывало, копилось и определялось в прошлом судимого. Сейчас всего лишь омакается трость осуждения, - пришел суд, подытоживающий то, что было и уже сложилось. Человеку странно и обидно думать, что это не он сейчас решает свою судьбу и что делать. Но, всматриваясь в ход событий, он начинает понимать все яснее, что то, что решается сейчас в его жизни, предрешено в действительности задолго. Ничто прежнее не проходит бесследно. Теперь все прежнее учитывается. Лишь выявляется то, что скрывалось внутри»[1,349]. В каждом нашем слове, поступке, мысли уже заключен суд над нами. Страшнее всего мы осуждаем себя, осуждая других. «Всякая пребывающая сейчас в тебе тайно мысль — воплотится, осуществится, даст новую реальность! Она даром не пройдет! Оттого уже тайные мысли так ответственны!»[5,464] А.Ухтомский называет это законом возмездия. Преодолеть «закон возмездия» можно только «законом милосердия».

Отметим важную, на наш взгляд, особенность творчества А.Ухтомского – его «литературность». Как уже отмечалось на этой конференции, «литература – это долгое детство психологии». Это тем более верно для XIX века и начала XX века, когда психология была литературной, а литература – психологической. А.Ухтомский любил и хорошо знал литературу, особенно русскую: Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Салтыкова–Щедрина, Пришвина, Блока, Чехова. Он и сам был великолепным писателем, со своим ярким, образным стилем. Действие принципа доминанты он любил объяснять на литературных примерах, к чему мы сейчас и перейдем. Самыми любимыми его «виртуальными собеседниками» были Толстой и Достоевский.

«Двойник» – название ранней повести Достоевского. Ухтомский рассмотрел ее сквозь призму доминанты, и увидел важные для себя вещи – объяснение того, как наши собственные предрассудки и прошлые грехи становятся между нами и миром, нами и другими людьми и мешают адекватному восприятию и полноценному общению.

«Проблема «Двойника» поставлена Достоевским, а мостом к ее пониманию послужила для меня доминанта. В одном собрании посмертных бумаг Достоевского я в свое время с удивлением прочел,

что, по собственному убеждению этого писателя, его раннее и столь, казалось бы, незначительное произведение «Двойник» было попыткой разработать и высказать самое важное, что когда-либо его мучило. Неоднократно и потом, после ссылки, он возвращался к этой теме, и все без удовлетворения. Для читателей «Двойник» остается до сих пор каким-то загадочным, маловнятным литературным явлением! Для меня из доминанты стало раскрываться вот что.

Человек подходит к миру и к людям всегда через посредство своих доминант, своей деятельности. Старинная мысль, что мы пассивно отпечатлеваем на себе реальность, какова она есть, совершенно не соответствует действительности. Наши доминанты, наше поведение стоят между нами и миром, между нашими мыслями и действительностью. Неизбежно получается доминантная абстракция. Целые неисчерпаемые области прекрасной или ужасной реальности данного момента не учитываются нами, если наши доминанты не направлены на них или направлены в другую сторону. Для того, чтоб поступок вообще мог совершиться, мы неизбежно абстрагируемся от целостной реальности, преломляем ее через наши доминанты. Мы можем воспринимать лишь то и тех, к чему и к кому подготовлены наши доминанты, т. е. наше поведение»[1,353].

«Человек видит в мире и в людях predetermined своею деятельностью, т. е. так или иначе самого себя. И в этом может быть величайшее его наказание! Тут зачатки «аутизма» самодовольных натур; тут же зачатки систематического бреда параноика с его уверенностью, что его кто-то преследует, им все заняты и что он ужасно велик... Так вот, герой Достоевского Господин Голядкин (он же в более позднем произведении — «человек из подполья») и является представителем аутистов, которые не могут освободиться от своего Двойника, куда бы они ни пошли, что бы ни увидели, с кем бы ни говорили. Господин Голядкин не «урод», не «drôle» (смешной). Он может быть даже очень грандиозен, но, во всяком случае, чрезвычайно распространен»[1,354]

«Возмездие» - это тоже название литературного произведения, поэмы Блока. На полях этой книги А.Ухтомский и формулирует свои мысли о том, что мы сами носим в себе свое осуждение, и что часто суд приходит

к нам через наших детей, через отношения поколений.

«Возмездие есть, без сомнения, закон бытия, и оно еще гораздо ближе к человеку, чем принимал это Ибсен или Блок. Согласно принципу доминанты, мы видим во встречном человеке преимущественно то, что по поводу встречи с ним поднимается в нас, но не то, что он есть. А то, как мы толкуем себе встречного человека (на свой аршин), предопределяет наше поведение в отношении его, а значит, и его поведение в отношении нас

Иными словами, мы всегда имеем во встречном человеке более или менее заслуженного собеседника. Встреча с человеком вскрывает и делает явным то, что до этого таилось в нас; и получается самый подлинный, самый реальный, объективно закрепляющийся суд над тем, чем мы втайне жили и что из себя втайне представляли»[1,367]...

«По мысли Блока, которой я очень сочувствую, рождающееся поколение является закреплением, осуществлением и воплощением тех задатков и неясных замыслов, которые носились втайне предками и отцами! То, что тогда говорилось втайне, теперь проповедуется с кровли. То, о чем едва думалось, теперь действует в реальной истории на улице»[1,369].

И вот тут в особенности сказывается, куда направлялась жизнь и культура отцов. Была ли эта культура зоологического человека, замкнутого в себе и в своей индивидуалистической слепоте к другому, или культура преодоления себя ради другого. В поколениях подчеркиваются в особенности закон возмездия для одних, закон любви и общественного роста для других! Для слепой смены человеческих поколений дети являются по преимуществу «заслуженными собеседниками» — историческим возмездием для отцов своих. Но они же являются для них усугублением любви и живым осуществлением зачатков будущего мира»[1,370].

Положительный пример самоотверженной любви А.Ухтомский увидел в «Душечке» Чехова. Мы знаем, что примерно также воспринял этот рассказ и Л.Н. Толстой, бывший для А.Ухтомского большим авторитетом.

В одном из писем к своей ученице А.Ухтомский писал:

«Моя покойная тетья, которая меня воспитывала, простая и

смирная старушка, своим примером наглядно дала мне видеть с детства, как обогащается и оплодотворяется жизнь, если душа открыта всякому человеческому лицу, которое встречается на пути. Постоянная забота о другом, можно сказать, была ее постоянной «установкой». Она была для людей подлинным «лицом» и желанным Собеседником, к которому стекались далекие, малознакомые люди за советом и утешением, потому что она ко всякому человеку относилась как к самодовлеющему «лицу», ожидающему и требующему для себя исключительного внимания. У ней не было жизни без тех, кого она любила и без кого у ней, собственно, и не было жизни. А любила она, можно сказать, всех, кто ей попадался, требуя заботы о себе. Под влиянием живого примера тети, я с детства привыкал относиться с недоверием к разным проповедникам человеколюбивых теорий на словах, говорящих о каком-то «человеке вообще».

И под влиянием того, что я знал мою тетю, я совсем особенным образом воспринял «Душечку» Чехова. Помните, как она расцветала на глазах у всех, если было о ком мучиться и о ком заботиться, и увядала, если в заботах ее более не нуждались? Такая она простая и смиренная, с такой застенчивой полуулыбкой говорит о ней Чехов! А она ведь, серьезно-то говоря, совсем не смешная, как показалось преобладающему множеству чеховских читателей! Она — человеческое лицо, которому открыты другие человеческие лица, — т. е. то, что для «премудрых» закрыто и не имеет к себе ключа! А таких бриллиантиков в действительности многое множество среди нас, среди «бедных людей» Достоевского!»[1,360].

В заключение хочется вернуться к исходному вопросу – не являются ли христианство и наука по существу единым путем, и если да, то в каком смысле? По Ухтомскому, положительная наука добилась больших и быстрорастущих успехов после Коперника, когда сумела выйти за пределы догмы, смогла принять действительность, как она есть. В обществе, отношениях между людьми нужно точно также научиться выходить за пределы своих интересов и догм, ставить реальность выше своих представлений о ней. В одном случае это реальность другого человека, в другом – мира, который для Ухтомского тоже одушевлен и для правильного понимания и суждения о котором требуется, прежде всего,

СОВЕСТЬ.

«В порядке нарочитого труда следует культивировать и воспитывать доминанту и поведение «по Копернику» – поставив «центр тяготения» вне себя, на другом: это значит устроить и воспитывать свое поведение и деятельность так, чтобы быть готовым в каждый данный момент предпочесть новооткрывающиеся законы мира и самобытные черты и интересы другого ЛИЦА всяким своим интересам и теориям относительно них» [5,250]. «Для того, кто видит в мире одни лишь только более или менее повторяющиеся вещи и связи между вещами, - истина есть удобная для меня моя собственная абстракция, которая меня успокаивает, удовлетворяет и вооружает для новых побед над вещами. Для тех же, кто однажды учуял в мире лицо, истина есть важнейшая и обязывающая задача жизни, все отодвигающая в истории вперед, драгоценная и любимая, как любимое человеческое лицо, и дающая предвкушать свои решения не абстрактному «рацио», а лишь той собранности и целокупности живых сил человеческого лица, которую мы называем совестью» [1,320].

Таким образом, поставив выше себя любовь к другому человеку, как и любовь к истине, можно избежать многих противопоставлений и раздвоений и обрести ту глубину постижения, на которой между христианством и наукой нет противоречия.

Литература:

1. Ухтомский А.А. Доминанта. Статьи разных лет - СПб.: Питер, 2002.- 448 с.
2. Е.Ю. Зуева, Г.Б. Ефимов. Принцип доминанты Ухтомского как подход к описанию живого. Препринт № 14 ИПМ им. М.В. Келдыша, М., 2010, 31 с.
3. Zueva, Elena Y, Zuev, Konstantin B The Concept of Dominance by A.A. Ukhtomsky and Anticipation //Anticipation: Learning from the Past The Russian/Soviet Contributions to the Science of Anticipation P.13-35 Nadin, Mihai (Ed.), Springer International Publishing, 2015, 520 p., ISBN 978-3-319-19445-5
4. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. М., 1996

5. Ухтомский А.А.. Интуиция совести. – СПб., 1996. - 528 с..

— ● —

Zueva E. Ju., Zuev K. B. Uchenie o Dominante A.Uhtomskogo. Na styke estestvoznaniya, religii, filosofii, psihologii i literatury / E. Ju. Zueva, K. B. Zuev // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 4

— ● —

Abstract. The article is devoted to the legacy of the outstanding Russian scientist A. A. Ukhtomsky. His concept of the dominance relates to physiology and psychology, as well as philosophy. This concept anticipates a number of ideas of Cybernetics and Synergetics. The moral interpretation of the doctrine is close to Christianity. The author manages to bring together scientific and religious approaches.

Keywords: A. Ukhtomsky, Dominance, modeling of behavior, the category of the Face of a Person, the Law of the Double and the Deserved Companion.

— ● —

Сведения об авторах

Елена Юрьевна Зуева, кандидат физико-математических наук старший научный сотрудник Института прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН (Москва, Россия).

Константин Борисович Зуев Начальник отдела по связям с общественностью Института психологии РАН (Москва, Россия).

© Е. Ю. Зуева, 2015.

© К. Б. Зуев, 2015.

© «PEM: Psychology. Educology. Medicine», 2015.

Подписано в печать 11.12.2015.

— ● —